

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1065-1086

EDN: FLIZCH

УДК 811.161.1'22:070:004

Научная статья / Research article

Семиотика цифры в современном медиапространстве

Т.В. Маркелова

Институт современного искусства, Москва, Российская Федерация

✉ tvmarkelova@mail.ru

Аннотация. Преобразование лексемы *цифра* как отражение встречи современного социума с миром и его глобальными переменами, происходящими под бурным влиянием развития IT-технологий и их возрастающей значимости в языковом сознании, является объектом исследования. Изменение понятийной, образной и ценностной характеристик лингвоспецифического слова и его дериватов актуализируется событиями медиапространства и мотивируется спецификой медиаречи: влиянием контекста на формирование внутренней семантики слова и мотивированным изменением прагматики его употребления. Освещается процесс концептуализации слова *цифра* в языковой картине мира под влиянием семиозиса: анализируется семантика слова на основе теории Л.А. Новикова, классифицируется ономастическая и деривационная природа *цифры* на базе его исторической лексикографии («пустой» знак). Описываются лингвистические наблюдения за типологическим сходством структур языка и структур культурной организации социума в контексте явления символизма в ключевом понятии картины трансформирующегося мира — *цифре*, реализующей семиотические феномены — «реального» языка, «абстрактной» математики и «виртуальных» информационных технологий. Анализируется специфика синтактики и прагматики на основе применения механизма компонентного аксиологического анализа с помощью параметров оценочной шкалы. Концептуализация новой прагматики и семантики слова обнаруживает двоякую сущность процесса: лингвистические трансформации отражают аксиологизацию процессов сознания, ибо контекст ориентируется на «добро» и «зло» информационных технологий во внелингвистической картине мира. Демонстрируется заместительная функция семы «знак» в семантике *цифры*, которая оказалась «всепобеждающей» для семантической актуализации, концептуальной прагматизации и коммуникативной употребительности *цифра*, *цифровой*, *цифровизация*. Частотность употребления исследуемого слова и его дериватов в актуальной синхронии множественных дискурсов объясняется расширяющимся функционалом *цифры* как ключевого слова-концепта в семиосфере культуры конкретного периода развития нации.

Ключевые слова: медийное пространство, концепт, семиозис, семантика, синтаксис, деривация, коннотация

Благодарности:

Автор выражает глубокую благодарность Марине Львовне Новиковой, доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского

© Маркелова Т.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы за огромную помощь в подготовке материалов статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

Для цитирования:

Маркелова Т.В. Семиотика цифры в современном медиапространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1065–1086. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1065-1086>

Semiotics of the Digital Character on Modern Media Scene

Tatiana V. Markelova

Institute of Modern Arts, Moscow, Russian Federation

✉ tvmarkelova@mail.ru

Abstract. The analyses of the transformation of the lexeme *digit* (digital character) as a reflection of absorbing modern society and its global changes taking place under the excessive influence of the IT technologies development and their increasing importance in the linguistic consciousness is the object of study. Modification of conceptual, imagery and value characteristics of this linguistically specific word and its derivatives is under the influence of the media scene events, and is motivated by media speech peculiarities implying the context influence on the formation of the interior word semantics and its motivated pragmatics transformation in use. The work highlights the process of the conceptualization of the word *digit* in the worldview in course of the semiosis. The word's semantics is analyzed on the basis of Prof. L.A. Novikov theory. It classifies the onomaseologic and derivational nature of the lexeme *digit* in the historical lexicography ("blank" sign). There are described linguistic observations on the linguistic typological structural similarities and the society's organizational cultural structures in the context of linguistic symbolism revelation within the key notion of the world picture of the world under the modification, concerning the *digit* revealing semiotic phenomena of the "real" language, "abstract" mathematics and "virtual" IT technologies. By means of the mechanisms of the axiological component analysis and applying the parameters of the evaluation scale, there's given a description of the syntactic and pragmatic resources. The conceptualization of the new pragmatics and semantics of the word demonstrates the dual essence of the process of linguistic transformations, reflect the axiological development of the consciousness since the context orients itself both to the "good" and "evil" of the IT technologies in the exterior, non-linguistic world picture. The semantics of the *digit* shows and fulfils the substitutional function of the seme "sign" as the *digit* itself has become the "invincible" item of the semantic actualization, conceptual pragmatization and communicative use of *digit*, *digital*, *digitalization*. The frequency of using the word under the study as well as its derivatives in the actual synchrony of multiple discourses could be explained through the expansion of the functional of the *digit* as a key conceptual word in the semiosphere of culture belonging to a certain period of national development.

Keywords: media scene, concept, semiosis, semantics, syntax, derivation, connotation

Acknowledgements:

The author express her deep appreciation to Ms. Marina L. Novikova, Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of the Russian language and Linguoculturology, the Institute of the Russian

Language of the RUDN University for the great contribution in course of preparing materials for this article.

Conflicts of interest:

The author declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Markelova, T.V. (2024). Semiotics of the Digital Character on Modern Media Scene. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1065–1086. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1065-1086>

Введение

Анализ медиапространства демонстрирует устойчивую динамику употребления слова **цифра** и его дериватов в последние несколько лет. «**Цифра**» становится «модным маркером» современного социума, знаком «свой» для коммуниканта, кодовым механизмом трансляции информационной культуры: «Слово и цифра есть два главных человеческих инструмента описания мира» (П. Власов); «Цифра вместо бумаги»; «Урок цифры»; «Инвестиции в цифру»; «Цифра или бумага?»; «Что такое цифровизация и как происходит оцифровка документов в больших объемах?»; «цифровая зрелость»; «цифровая эволюция»; «цифровая молодежь» и мн. др.

«Оживление» слова, активное внедрение его в языковую картину мира современного социума преобразуют внутренний и внешний смыслы лексемы: преобразуют ее семантику, развивают прагматику в условиях контекста времени — глобальной трансформации экстралингвистической сферы на рубеже XX—XXI вв.: «Наиболее непосредственная ситуация встречи человека с миром — это непрекращающееся движение сознания в актуально воспринимаемом образе мира» [1. С. 17].

Цифра как ключевое слово понимания культуры [2] формирует каркас сознания и деятельности современного социума, сохраняя и расширяя свои семасиологические и семантические возможности, приобретая ритуальный характер, отражающий обратимость между ритуалом как языком символических действий, словесным языком и психологическими феноменами (сознательного и бессознательного): «...значимых эквивалентов означаемого, относящихся к иному порядку реальности, чем означаемое» [3. С. 178–179].

Подход к актуализированному слову **цифра** как к ключевому основан на лингвистической идее К. Леви-Стросса о типологическом сходстве структур языка и структур культурной организации социума, зависимости общества в целом, от теории коммуникации [3] и идеи Р. Барта, предполагающего структурное сходство семиотических знаков различных

культурно-семиотических феноменов [4], в нашем случае — слова языка как естественной семиотики и обозначения математической символики как искусственной семиотики: **цифра**, ж. 1. Знак, обозначающий число. *Арабские цифры* (1, 2, 3 и т.д.). *Римские цифры* (I, II, III и т.д.)¹.

Квалифицируя **цифру** как «модный маркер» языковой картины мира современника, считаем возможным опираться на поиски корреляции — «социологику» в книге Романа Барта «Система моды» [5. С. 512]. В числе оснований — предложенная Р. Бартом «обратимость» разных видов знаковой деятельности — графической и фотографической, музыкальной и визуальной, в нашем случае — лингвистической и математической, то есть конкретной и абстрактной. **Цифра** конкретизирует число как абстрактный знак — обозначим это дериватами **цифровой, цифровать, оцифровать, цифровизация, оцифровка** в коммуникативном пространстве социума. Позволим себе провести аналогию с семиотикой знака моды Р. Барта: «одежда — образ» и «одежда описание»: «цифра — образ» и «цифра описание». Коммуникативный процесс, активизирующий образ **цифры** с помощью слова, которое становится модным в языке современника (*Минцифры РФ; цифры говорят; мысли в цифре, цифровой след; цифровые дети, цифровые навыки, цифровая безопасность, цифровой профиль, цифровая коммуникация* и мн. др.), организует восприятие образа **цифры**: «...слово всегда имеет властную функцию, поскольку оно, так сказать, делает выбор вместо глаза. Образ запечатлевает множество возможностей; слово фиксирует одну единственную определенность» [5. С. 47].

Сложная лингвистическая природа слова **цифра**, с одной стороны, формируется его семиозисом — синтактикой, семантикой, прагматикой, с другой стороны, актуализацией употребления и усилением употребительности в медиапространстве последних лет. Об этом свидетельствуют данные НКРЯ².

Язык отражает при этом бурное развитие IT-технологий как приоритетное направление развития экономики России. И в этом отношении слово **цифра** вписывается в семиотический «словарь» необходимых для **познания** значений: информационные данные представляются в виде набора цифр в двоичной системе, которая используется в компьютерах.

Цифра как знак естественной семиотики и как культурный знак

Сложность слова **цифра** как знака естественной семиотики детерминирована, во-первых, его специфической денотативной природой, обусловленной корреляцией с математическим знаком; во-вторых, выполнением им особой знаковой функции, отражающей содержание семиотического парадокса (Р. Барт): знаковые функции приписываются денотатам, которые прежде

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. С. 876

² Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 3.09.2024).

не были знаками и, наоборот, денотаты-знаки могут утрачивать свои знаковые свойства: *Для обозначения нового вида социально-экономического неравенства, связанного с неравными возможностями доступа к ИКТ, информации и знаниям, используются различные метафоры, например, «цифровой раскол», «цифровой разрыв», «цифровая пропасть»* (Информационное общество, 2010). Содержание такой знаковой функции трактуется Р. Бартом [4] как коннотация мифологического порядка, возникшая на грани идеологии и обыденного сознания.

Развитие прямого и переносного значений словесного знака в корреляции с математическим определяет лингвоспецифический характер слова и семиосферу **цифры** как нового культурного знака, отражает актуализацию современных социокультурных ценностей, детерминированных перегруппировкой значимых базовых смыслов: «...любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом — единицей семиозиса — следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы и определяем как семиосферу» [6. С. 165].

В процессе преобразования **цифры** в «модный маркер» языковой картины современного социума происходит внедрение ее в число лингвоспецифических концептов, одновременно отражающих и формирующих образ мышления коммуникантов: *До сих пор цифра остается феноменом, объединяющим языки и страны; Цифра, как и буква, — это, прежде всего, знак, указывающий на определенное значение, образ и смысл; «Цифра и буква — структурные элементы построения дискурса, познания и коммуникации»* (Киберленинка).

Придание лингвоспецифическому слову не свойственного ему изначально концептуального значения происходит на фоне нового общественного установления — использование языка **цифр** как особого знака, необходимого для сохранения объектов материальной культуры: *«Переход на «цифру» позволяет формировать особую библиотечную информационную систему связи. Это один из глобальных и стратегических приоритетов цифровизации фонда без поисково-экспертной структуры ничего не дает. Переход на «цифру» требует колоссальных сил и ресурсов»* (Культура № 7, 2020) и развития одного из приоритетных направлений экономики и науки — информационных технологий: *«У нас сорок миллионов изданий, и оцифровать весь фонд — понятная производственная задача. Есть объем, есть ресурсы и сроки — но будет ли это переходом на «цифру»? Наверное, не вполне. Потому что, с одной стороны, просто отсканировать недостаточно. Нужно весь этот массив датифицировать, превратить изображения страниц в текстовый слой — для того, чтобы на эту базу напустить поисковый алгоритм, какого-то робота, подключить искусственный интеллект, словари. Библиотека как*

институция и информационные ресурсы, с которыми она работает, должны позволять читателю узнавать новое» (Культура № 7, 2024).

Далее сетка семиосферы распространяется на все области человеческой жизни, и в этом отношении олицетворяет «семиологический парадокс» Р. Барта — появление и утрату словом первичных знаковых функций: *«Коллизия **цифры** и слова в том или ином виде присутствует почти в каждом материале этого номера, описывающего ситуацию в отечественной литературе. Образ, бесспорно, красивый и многозначный. Здесь легко впасть в символизм. Вспомнить, к примеру, что в Библии Бог творит словом, а его антагонист, напротив, открывает себя через число. А еще на ум приходит учение секты пифагорейцев — весь окружающий мир возможно «оцифровать», выразить в виде комбинации **цифр**, так как в основе бытия заложены определенные числовые сочетания»* (Культура № 9, 2020).

Занимая все более значимое место в языковой картине мира социума, его лексиконе, наполняясь **ключевой идеей и становясь ключевым словом информационной культуры современника, цифра** и ее дериваты постепенно приобретают аксиологические свойства в хронологическом отрезке последнего десятилетия, наполняя прагматикон [7. С. 48–68] коммуникантов и развивая признаки концептуализации — понятийность, образность, ценность [8. С. 43].

Концептуализация **цифры** на семиотической основе

Семиотический подход к слову взаимодействует с когнитологическим и лингвокультурологическим, диктуя наполнение процесса концептуализации. Лингвистическое наблюдение за словом **цифра** и его деривационной парадигмой в контексте корреляции языка и внеязыковой действительности, преобразующей заложенные в слове концептуальные смыслы и изменяющей языковую картину мира, основано на определении концепта Ю.С. Степановым: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [8. С. 43]. Исследуемый знак как семиотический феномен, обладающий свойствами семиотического парадокса (Р. Барт), позволяет опираться на организацию концепта как явление слоистой структуры, в которой в качестве компонентов выделяют основной слой / актуальный признак, пассивный/исторический слой и внутреннюю форму. В сложную структуру концепта входит история и этимология, стимулы и реакции, ассоциации и оценки, смыслы и поведение — все, что определяет концепт как факт культуры, реализуемый ключевым словом эпохи — в нашем исследовании — словом **цифра** и его дериватами.

Семиотическая проблема, лежащая в основе концептуализации, требует семантического, синтаксического и прагматического анализа этого лингвосоциального явления.

Историко-лексикографический аспект семантики

Семасиология лексемы **цифра** определяет многозначность ее семантической структуры, состоящей из двух семем — прямого значения: 1. Знак, обозначающий число, и переносного значения с пометой «разг.»: 2. Сумма, число, количество чего-л.; расчет, подсчет^{3, 4, 5}.

Словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова, Новейший словарь... не показывают особенных разночтений толкования слова в его **лексикографической истории**, которая отличается орфографией в слове В.И. Даля «**Цифра** ж. — численный знак» и первым представлением о цифровизации: «**Цифрованное** письмо, шифрованная замена букв другими знаками, по особо придуманному ключу, чтобы сторонний не мог читать»⁶, высокой степенью словообразовательной транспозиции: **цифирных, цифровых, цифирь** (счет, арифметика), **цифиричик, цифирник, цифровать, цифрованные (ноты), цифрование, цифровки, цифровщик, -ица, циферблат**, которая позже не повторяется ни в одном словаре, даже в специальном Словообразовательном словаре А.Н. Тихонова⁷. Этот деривационный процесс показывает важную семантическую роль семы «знак», входящей в состав значения **цифры**, и его развитие в языке.

Академический словарь 1965 г.⁸ вводит в структуру толкования устаревшее значение: **Цифр**, а, м. — «Тайнопись, в которой вместо букв пишутся цифры; шифр». Отнесем также к лексикографической истории высокую представленность словарных статей из словообразовательного ряда **цифры** в словаре Д.Н. Ушакова⁹: — **цифирный** (устар.), **цифирь** (устар.), а также наличие пометы «спец.» у слов **цифрация, цифрованный, цифровать, цифроваться**, подтверждающей взаимодействие с искусственной математической

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. : Азбуковник, 1998. С. 876

⁴ Новейший толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 1466

⁵ Толковый словарь русского языка / гл. ред. Проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н. Ушаков. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. С. 1227

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. :Русский язык, 1990. С. 576.

⁷ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1985. Т. 2. С. 108

⁸ Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / Ред. К.С. Горбачевич. М. : Изд-во Наука, 1965. Т. 17. С. 713

⁹ Толковый словарь русского языка / гл. ред. Проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н. Ушаков. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. С. 108

семиотикой и предвидящей динамизацию употребительности слова. Академический словарь не использует данной пометы, ограничиваясь лишь пометой (Математика) у второй семемы слова **цифра**.

Современные словари Ожегова, Шведовой¹⁰, Евгеньевой¹¹, Новейший словарь¹² ограничиваются минимумом дериватов (**цифра** — **цифирь** — **цифровой**), строгостью толкований, сухостью иллюстраций — ср.: иллюстративный разножанровый материал и грамматическую характеристику **цифры** и ее дериватов в словаре Д.Н. Ушакова, академическом словаре^{13, 14}.

Значимой для семантического анализа и актуализации **цифры** в современной коммуникации оказывается и **этимология**, ее значения: в трактовке словаря М. Фасмера: **цифра**, **цифирь** «арифметика», **цыфарь** — вятск., **цифирный**, **Цыфиркин** (фамилия) — «через польск. или нем. „цифра“ из ит., средне-лат. **cifra**, от араб. „пустой, нуль“»¹⁵. **Нуль (ноль)** в происхождении слова **цифр** позволяет сделать семантический шаг к **прагматике** значения «никакой» от лат. **нуллюс** («число, от прибавления (или вычитания) которого к любому числу последнее не меняется»). Корреляция с семами «знак», «число» в составе первой семемы, «сумма» в составе второй семемы позволяет сделать предположения о прогнозном формировании отрицательной оценки (антиценности — «пустой знак», «число нулевое» — то есть никакое) у слова **цифра** в различных контекстах медийного пространства. «Человек меняется, слову следует приспособиться к новой реальности, пойти в услужение к **цифре**. ...подчиняя слово цифре, мы заодно отказываемся от более сложной и глубокой формы человеческого бытия, от человека, которого мы знали прежде и которого было за что ценить и уважать» (П. Власов). Прогнозом оценочной семантики здесь можно считать этимологию семы «знак» — общеславянского от *знати* в значении «отличать, заметить» (с семами «предпочтение, особое внимание»).

Лингвистические наблюдения над употреблением слова **цифра** и актуализацией его в дискурсивных практиках в рамках, реализуемых медиапространством русской речи, позволяют интерпретировать имплицитные смыслы в семантической структуре слова **цифра** и в его прагматическом

¹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. : Азбуковник, 1998. С. 876

¹¹ Словарь русского языка в четырех томах / гл. ред. А.П. Евгеньева. М. : Рус. яз., 1988. Т. IV: С. 648

¹² Новейший толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М. : РИПОЛ классик, 2008. С. 1466

¹³ Толковый словарь русского языка / гл. ред. проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н. Ушаков. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. С. 1227

¹⁴ Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / ред. К.С. Горбачевич. М. : Изд-во Наука, 1965. Т. 17. С. 713

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. Т. 4. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1986. С. 303

содержании, трактуемые, вслед за Л.А. Новиковым: «Содержательный аспект лексического значения предстает как известный образ мира, структурно-функциональный — как внутрисистемная характеристика значения» [9. С. 444]. В основе интерпретации лежат семы в составе семемы под влиянием контекста и внутренней формы слова, влияющие на процесс концептуализации и «модного» употребления: *Цифра без хайпа. Эксперты прогнозируют привыкание к информационным технологиям* (Коммерсант); *Журналистика «цифры»: переход к полилогу и «сетевому мышлению»; Наступает «Время цифры»*.

«Слоистый» концепт «вбирает» в свои понятия и ценности функционал семантики — первичные — вторичные функции (*знак — число — сложное число — количество — сумма — шифр*), общие компоненты — семы в составе семем (*знак — обозначение — число — сумма — количество*), ассоциативные связи (*цифра — число; число — цифра; знак — количество; количество — величина; знак — символ — след — предмет*).

Имплицитные смыслы, формирующиеся в семантической структуре слова *цифра*, возникают под влиянием «внутренней формы» сем в составе семемы, обнаруживающих их связанность: «*Внутренняя форма слова* есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета, и, наоборот, одно слово совершенно согласно с требованиями языка может обозначать предметы разнородные» [10. С. 47]. Считаем, что «разнородность» предметов для слова *цифра* носит символический характер, обеспечивая его **динамизм, актуализацию и коннотации**.

Символом разнородности оказывается сема *знак*, реализующая смыслы специфического многозначного слова «знак», в этимологии которого содержится отсылка к глаголу «знать» в значении «отличать, заметить»¹⁶ — то есть познавательному процессу, а в семантической структуре реализуется целый спектр семем, являющихся только символом предмета: *метка, изображение, примета, ярлык, след, сигнал, отличие, шифр, предвестие, отметина, признак, свидетельство*, то есть таким **семиотическим знаком, который не конкретизирует денотат, появляющийся только из контекстуального содержания предмета речи, дискурсивной области** и т.д. «Пустота» денотата (ср. с этимологией *цифры*), реализуемая семой *знак*, коррелирует с абстракцией семы *обозначение* и искусственной математической семиотикой *числа* («понятие, при помощи которого выражается количество и ведется счет, совокупность, состав предметов») с его способностью к шифрованию (ср. этимологию *цифры*) и дешифровке, становящихся символами смыслов

¹⁶ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина, 1994. С. 273

новых денотатов и целых предметных областей: *цифровая трансформация, цифровой университет, цифровая медицина, мысль в цифре, цифровое искусство, цифра брокер* и др.. «Пустота» знака, содержание которого формируется отношением к предмету, носит манипулятивный характер. Многозначность этого знака в словарях^{17, 18} отражает заместительную функцию семы «знак» в семантике *цифры*, которая оказалась «всепобеждающей» для семантической актуализации, концептуальной прагматизации и коммуникативной употребительности *цифра, цифровой*.

Семантика *цифры* отражает при этом эволюционные процессы в языке нации на конкретном этапе ее развития, опираясь на асимметричные отношения знака и значения С.О. Карцевского [11. С. 65, 90].

Сема «пустоты», с одной стороны, делает почти бесконечным разнообразие дискурсивных практик, в которых реализуется функционал *цифры*, с другой стороны, формирует **прагматический** потенциал лингвоспецифического слова-знака и развивает в его семантической структуре свойства элемента аксиологической шкалы: **хорошо — плохо; довольно хорошо — довольно плохо; очень хорошо — очень плохо** [12. Р. 70–77]. Оценочная шкала, несомненно, входит в прагматическую область, выстраивая ценностное отношение говорящего к предмету речи. Динамика оценки, коррелируя с эмоциями — **радостно — печально, приятно — неприятно, удовлетворительно — неудовлетворительно** — организует устойчивые контексты **одобрения — неодобрения** в окружении лексем как знаков процессов цифровизации, виртуализации, внедрения искусственного интеллекта и др., то есть все процессы, в которых *цифра* участвует как «обозначение» *числа* (численных, цифровых трансформаций, транзакций и выражений) в жизни социума, отражаясь в его языковой картине мира и **преображая поведение «модного маркера» — от просто «знака (обозначения) числа» до модератора многих сфер человеческой жизни, трансформатора традиционных понятий и креатора новых процессов в развитии информационных технологий: урок цифры, цифровой ребенок, цифровое образование, цифровая антропология, цифровой университет, цифровые дети, цифровая молодежь; фильм в цифре, «цифра помогает людям с инвалидностью», цифровая безопасность; «Цифра» на службе в армии нового поколения, премия «Большая цифра», «Искусство в «цифре»: есть ли в современном мире место академическому рисунку?»;** *цифровой художник, цифровая мода* и др. Примеры демонстрируют очевидное «стирание границ» между гуманитарной, физической, биологической сферами, сферой культуры и искусства и другими. «Преобразованная» цифра и ее дериваты трансформируют не только процессы, но и сознание

¹⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. : Азбуковник, 1998. С. 876

¹⁸ Новейший толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М. : РИПОЛ классик. 2008. С. 1375

современника, отражаясь прежде всего в медиапространстве. Однако справедливости ради подчеркнем, что это явление свойственно и поэтической культуре: *А цифра — бессердечная метла, Недаром богадельня и больница Так любит слово, так боится, Так опасается числа* (Б. Слуцкий).

В культурном словаре современника многообразие контекстов, стоящих за употреблением **цифры**, конденсирует ее преобразенную семантику, обусловленную отношением оценивающего субъекта в **синтактике (синтагматике) знаков**. Предполагаем, что именно применение слова в контексте, частотность актуальных контекстов в синхронии приводит к концептуализации имени **цифра** через прагматику его интенционала, представленную отношением между знаками и человеком, взаимосвязанными с отношениями между знаками, то есть синтактикой, по Л. Витгенштейну: «То, что не может выражаться в знаке, выявляется при его применении. То, что скрывают знаки, показывает их применение» [13. С. 39].

Прежде чем приступить к анализу **цифры** и ее дериватов в контекстуальном окружении, прокомментируем специфику ономазиологии и наметим пути поиска деривационных характеристик как лингвоспецифических особенностей исследуемой лексемы.

Бедность ономазиологической картины **цифры** по данным словарей подтверждает наблюдения над денотативным «опустошением» этого слова и ряда **знаков**, формирующих его семантическую структуру в качестве семем. В словаре Александровой присутствует синонимический ряд **знака** с отсылкой к словам, репрезентирующим семемы в семантической структуре этого слова: *метка, признак, жест, сигнал, символ*. Словарь Н. Абрамова¹⁹ представляет отсылку слова **цифра** (с отсутствующим самостоятельным синонимическим рядом (рядами) и отсылкой «см.» к словам *знак, количество, число*, то есть словам-реализаторам семы в составе **цифры**). Однако в современном медиапространстве достаточно развита контекстуальная синонимия **цифры**: *показатель, параметр, число, цифровой аппарат* и контекстуальная антонимия: *буква, аналог, пленка*. Лексическая антонимия **цифры** в словарях не представлена, также не представлены в словарях лексические антонимы к формирующим значение цифры семемам *знак, число, сумма*, однако как контекстуальный антоним **цифры** фигурируют *слово, буква, аналог, пленка*: *Цифра наступает на слово, конечно, негласно, под прикрытием «удобства» и «разнообразия»* (Культура, № 9, 2020); *Аналого-цифровое и цифро-аналоговое преобразование* (Digital Music Academy). Например, контекстуальные знаки интерпретации положительной оценки содержатся в «сильной» прагмеме *удобство* с семемой, реализующей прямое значение «наличие

¹⁹ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М. : Русские словари, 1994. С. 484

условий легкого, приятного пользования»²⁰ и «средней» прагмеме *разнообразие* — «множество, обилие неисходного, не однообразного», то есть на втором шаге анализа — «однотипного, с отсутствующей новизной»²¹ реализуется прагматическое значение.

Фрагментами ономаσιологической картины являются относящиеся к *цифре* гиперонимы: *знак, количество, формат, фотоаппарат* и гипонимы: *ноль, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять*.

Семантика, синтактика, прагматика *цифры* в контекстуальном употреблении

Превращение *цифры* в «модный маркер» в языковой картине мира социума обусловлено экстралингвистическими факторами глобальной трансформации в развитии техники и технологий современной жизни, прежде всего приоритетных IT-технологий, терминологическое поле которых отличается устойчивостью применения слова *цифра* и изменчивостью его значения, разнообразием его дериватов, «удлинением» интенционала в зависимости от контекстуальной природы экстенционала, «включением» сложного в простое и «шифровкой» сложного в простом.

Таким образом, лингвоспецифичность семантики и употребления *цифры* базируется также на семиотической (взаимодействие семантики, синтактики и прагматики) особенности отношений между знаком и значением, детерминированной теорией Л.А. Новикова: «Языковая единица одновременно и устойчива, и подвижна. Асимметрия в синхронии снимается контекстом, „удлиняющим“ знак и делающим его значение определенным, соответствующим семиотическому правилу: *человек идет, поезд идет («едет»), теплоход идет («плывет») в Одессу, часы идут («работают»)»* [14. С. 30].

Присутствие *цифры* как самостоятельного слова и корневого элемента атрибута, предиката, объекта в многообразии сложных научных контекстов и экстраполяция этих контекстов на природу жизни человека отражает все вышеописанные признаки семасиологической, этимологической, ономаσιологической природы данной лексемы (см. семантику «пустоты», «знака», бедность парадигматики и др.). С помощью семантики *цифры* в прямом и переносном значении формируются значения в следующих словах и словосочетаниях с данным корнем: *Цифровизация* — внедрение *цифровых технологий, перевод или переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств (принтер, компьютер и т.д.) Цифровая дистрибуция* — распространение с помощью электронных книг, флешки и проч. *Цифровые технологии* — разнообразные инновационные средства,

²⁰ Новейший толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М. : РИПОЛ классик. 2008. С. 1375

²¹ Новейший толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М. : РИПОЛ классик. 2008. С. 702

основанные на использовании **цифровой** информации и обработке данных с помощью компьютерных и электронных устройств. Яркое отражение явления асимметрии языкового знака как символ его семиотической природы реализуется в расширении семантики деривата **цифровой** — это далеко не только «цифра в 1-ом значении — «знак, обозначающий число», «обозначенный в цифрах», «выраженный в цифрах», «цифровая запись», «цифровое выражение», как явствуют приведенные примеры.

Анализ большого числа контекстов и появление новых дериватов типа **оцифровка, цифровизация** — «выразить в виде комбинации цифр» от **цифровать, цифроваться** (страд.) — «обозначать цифрами»²² свидетельствует о реализации закона экономии языковых средств, побуждающего говорящих к сокращению терминологии информатики, одновременному «сжатию» и «расцвету» лексического состава семантического поля «**информационных технологий**». Первое происходит от интенции говорящего убрать один из ментальных элементов процесса («обозначать») и реализовать в одном слове **цифра** «длинную» мысль: *Инвестиции в цифру* («с.м. внедрение цифровых технологий») — не только для продаж; *Сигнал в «цифре»* («цифровой способ связи») отличается более высоким качеством изображения. *Воробьев: в 21 веке без «цифры»* («цифровой дистрибуции») жизнь невозможна ни взрослому, ни ребенку. *Орудие труда писателя* — слово, образ абсолютно нематериальные понятия. В то время как **цифра** — вещь максимально конкретная, обезличенная, бездушная даже можно сказать. Нет, российские литераторы видят и плюсы от цифровизации (Российский писатель).

Второе реализует интенцию социума, направленную на перегруппировку значимости базовых смыслов и приобретение ими оценочной окраски (коннотации — в семиотической терминологии Р. Барта) в новых реалиях, то есть развитие процесса концептуализации актуальной лексемы — «модно-го маркера» языковой картины мира.

Приступая к характеристике концептуальных параметров — образ и ценность — на основе семиотических областей — синтактики и прагматики, процитируем высказывание В.И. Шаховского о синергетике слова в семасиологической семиотике языка: «...обратимся к синергетике слова, в голограмме которого переструктурируются смысловые конституэнты, адаптируясь к социальным изменениям в обществе и конкретной коммуникативной ситуации, все время провоцирующим деривацию новых смыслов и новых семиотических знаков» [15. С. 6], точно квалифицирующее процессы трансформации слов в сознании и коммуникативной практике современного социума.

Анализ текстов в современном публичном пространстве демонстрирует новый облик **цифры** как семиотического знака, отражающего слово как **знак**

²² Толковый словарь русского языка / гл. ред. Проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н. Ушаков. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. С. 1228

реальной цифры и как знак виртуальной реальности. Совмещение в «означаемом» семиотических знаков разных «языков» — вербального (лингвистического), математического, информационно-технологического — развивает функциональность, основанную на архисеме «знак» (см. рассуждения на с. 8–9) в «означающем» — слове **цифра** и его дериватах, и демонстрирует роль слова в формировании концептосферы в конкретный период существования языка [15].

Многообразие синтаксического функционала лексемы порождает возможности развития его прагматического функционала, диктуемые контекстом:

Цифра — субъект: *Цифры врут; Цифра перешла в решительное наступление...; Цифра наступает на слово; Цифра против слова; До жителей каргалинского поселка не доходит «цифра»; Тогда цифра была свободна...; Цифра на службе в армии нового поколения; Наша «цифра» хорошо зарекомендовала себя в «зеленке»;*

Цифра — определяемое слово: *красивые цифры, большие цифры, убойные цифры, циничные цифры, уязвимая цифра;*

Цифра — предикат: *Возраст — лишь цифра в паспорте;*

Цифра — атрибут: *Человек цифры; Урок цифры; Цифра брокер; «День цифры» — всероссийский образовательный проект в сфере информационных технологий;*

Цифра — объект: *Издатель использует цифру как главный инструмент оценки реальности...; Слову следует...пойти в услужение к цифре; подчиняя слово цифре; ...смыслы, которые невозможно постичь цифрой; переход на «цифру»; Без цифры, без компьютера сложно представить нашу жизнь; Инвестиции в цифру;*

Цифра — обстоятельство: *Регионы стали активнее идти в «цифру».*

Лингвистические наблюдения демонстрируют преобладание употребления **цифры** в синтаксической позиции субъекта и объекта, усиление «предметной», денотативной составляющей имени, несмотря на обозначение им виртуального пространства. Слово приобретает функцию знака, ранее ему несвойственную, и, наоборот, утрачивает свои первичные содержательные свойства знака. Коннотативные (метафорические) свойства субъекта и объекта, совершающих или испытывающих разноплановые действия, в том числе «человеческие» (*врут, наступают, служат, инвестируют, постигают, рекомендуют, выступают* и др.), свидетельствуют о формировании его аксиологической природы, состоящей в интерпретации компонентов оценочной шкалы: *врут, наступают* («и это плохо»); *инвестируют, постигают, служат* («и это хорошо»). Позиция определяемого слова в окружении определяющих прилагательных с положительной (*красивая, большая*) и отрицательной (*убойная, циничная, уязвимая*) семантикой участвует в формировании переносного количественного значения («величина», «сумма») с их «слабыми»,

но, тем не менее, прагматическими характеристиками. Атрибутивная позиция **цифры** свидетельствует о некоторой глобализации сигнификативных представлений, заключенных в **цифре**: **цифра** — человек, урок, брокер, день — несет в себе высокий уровень обобщений технологического прогресса, включает принцип «информационный век» — век «**цифры**», «**цифровой мир**». За цифрой-атрибутом «скрываются» и способ связи, и устройство, и технологии, ср.: человек компьютерный, урок информационных технологий, брокер-дистрибьютер информации и т.д. Глобализация «внутреннего» семантического пространства **цифры** порождает глобализацию ее присутствия в концептосфере, постепенное превращение слова в «прецедентный феномен» [16. С. 170], основанный на признаках опознаваемости, культурной и эмоциональной значимости, воспроизводимости в множестве дискурсов [17. С. 20–21]: в экономике, образовании, медицине, информатике и др.

Семиотика и деривация

Лингвоспецифический характер слова — семиотического знака — порожден также регулятивной функцией языковой картины мира, изменяющей содержательный состав исследуемой единицы языка, особым образом трансформирующей его семантику, пространство которой расширяется за счет «соучастия» дериватов слова в языковой картине мира конкретного момента. Семантический анализ слова демонстрирует, что сигнификат **цифры** включает в себя смыслы **цифровой** («относящийся к цифре, цифрам», «обозначенный в цифрах», «выраженный цифрами»: «цифровое освещение» (термин В.И. Ленина)²³, **цифровать** («обозначать цифрами», «нумеровать»), **цифровка** — то же, что **цифрация** — «1. действие по знач. глаг. **цифровать**: **цифрация** страниц». «2. **Цифровое** обозначение чего-нибудь». **Процесс, признак, результат** «сливаются» на основе использования сем и семем одного знака — **цифры**. Корневой элемент и прецедентные смыслы определяют особенности деривационной парадигмы²⁴: использование одношаговых дериваторов, преобладание словообразовательной трансформации над модификацией (только уменьшительно-ласкательное **цифер-к-а**); продуктивность девербативов (**цифрование**, **цифровка**, **цифрация**); непродуктивность сложных слов (**колонцифра**, **алфавитно-цифровой** и др.); использование в способах словообразования производной основы прилагательного на **-ов** и глагола на **-ова**; суффиксального и префиксального способов (**за-цифровать**), Словообразовательный словарь А.Н. Тихонова²⁵ предлагает также лексемы

²³ Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / Ред. К.С. Горбачевич. М. : Изд-во Наука, 1965. Т. 17. С. 713

²⁴ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1985. Т. 2. С. 108

²⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1985. Т. 2. С. 108

цифирь (с пометой «устар.») и **цифирный**, употребление которых отличается эмоциональной образностью. Современные деривационные процессы реализуются в лексемах **цифрови-зация**, **о-цифров-к-а** и отличаются **словообразовательной семантикой** «всеобъемлющий», «всеохватный», демонстрирующей стремление слова к концептуализации.

Прагматика **цифры** и концепт

Трансформация семантики и коммуникативная актуализация слова-знака **цифра** определяет необходимость исследования контекстов в прагматической зоне — отношении между знаками и его пользователями.

Изменение прагматического содержания слова, описанное выше, как и примеры распространения его на все сферы жизни современного российского социума, реализует ингерентную и адгерентную аксиологическую семантику, мотивированную спецификой денотата и процессом концептуализации, поддержанным приобретенными в ходе актуализации прецедентными свойствами. Первая несет в себе смысл «вечные ценности» и интерпретирует слово—концепт, отражающее экстралингвистическую реальность, в координатах оценочных знаков **хорошо — нормально — плохо** и их градуальности — **довольно хорошо — довольно плохо; очень хорошо — очень плохо**. Умственный акт оценки сочетает в себе субъективное отношение говорящего и объективное мнение социума, которые «вершат суд» над изменяющимся в акте ингерентной коннотации содержанием актуального слова. Наблюдаемые нами контексты употребления **цифры** и **цифровой** демонстрируют когнитивно-эмоциональную амбивалентность оценочных коннотаций в процессе актуализации новых значений традиционных классических лексем. Вторая — адгерентная оценочная коннотация выражает личностную, социальную, национальную, то есть социокультурную оценку.

Публицистическое пространство речи на всех информационных каналах демонстрирует, с одной стороны, положительное значение **цифры**, несущее смыслы — развитие цивилизации, инновации и изменение мира к лучшему: «Без **цифры**, без компьютера сложно представить нашу жизнь. Хоть я и ретроград, будущее за этим» (утилитарная оценка); «**Цифра** рубль сбережет» (Москва вечерняя, 24.04, № 47) (утилитарная оценка). **Цифровой** рубль способствует безопасности расчетов и расширению применения **цифровых** технологий; **Цифра** нового поколения: Онежский судостроительно-судоремонтный завод станет в каком-то смысле инновацией. Мы уже по-своему транслируем свое **цифровое** восприятие... На его месте планируется создать первую в России **цифровую** верфь, чей рабочий цикл будет оцифрован, начиная с проектирования судов и заканчивая их сходом со стапеля; **Цифра** сегодня, завтра и на века способна скрупулезно вписаться в запрограммированную масштабную реальность **цифровизации** и более сосредоточенно выстраивать цепочку онлайн-взаимодействия по виртуальным запросам (Б. Есенькин).

Приближенное к терминологическому значение слова **цифра** и его дериватов в приведенных контекстах выражает рассудочную, интеллектуально-логическую оценку: рациональное начало лежит в основе оценочного суждения; когнитивный характер прагматического контекста реализует «всеобщность» знаний о мире, его ценностной полярности: **новый / старый, добро/зло, разум / безумие** и другие концепты, оказавшиеся в непосредственной «близости» к **цифре**. Национальное осмысление социо-культурного явления, реализующего технологические процессы, отражает разное восприятие субъектов речи: *инновации, прогресс, безопасность, новизна, развитие*, то есть одновременно содержит адгерентную (историко-культурную и личностную оценочные коннотации) как компоненты прагматического наполнения исследуемой единицы и ее производных. Попадая в фокус повышенного социального внимания, лингвоспецифическое слово **цифра** с помощью ментальных единиц отражает **преобразование** всех сфер российской действительности — экономики, производства, технологии общения и хранения информации, перехода в виртуальную реальность, освоенных сознанием коммуникантов со знаком «плюс».

Достаточно большое количество контекстов (особенно в текстах газет и журналов гуманитарной направленности) реализуют отношение неприятия социумом **цифры**, его нетолерантное отношение, реализующее негативную прагматику, актуализирующее отрицательные оценочные коннотации ингерентного и адгерентного плана: *Цифровой ребенок. Все его знания — на внешнем носителе.... Отсутствие необходимости изучать свойства реальных предметов и явлений, потребление уже переработанной (оформленной, «упакованной») информации нарушают ориентацию в пространстве и времени. способность к продуктивному анализу и сравнению, тормозят развитие навыков выделять главное и второстепенное, устанавливать причинно-следственные связи и обосновывать выводы. Страдают образное и вербально-логическое мышление, что не только выражается в неграмотной устной и письменной речи, но и в полном смысле слова лишает произвольности поведения. Виртуальная среда и виртуальное взаимодействие формируют не личность с широкими и глубокими взглядами на смысл жизни, а субъекта навязываемой активности, ибо смыслообразование и целеполагание подменяются чужими оценками текущих событий* (Лит. газ., 10–16 ноября 2021). Образность контекста демонстрирует негативное влияние виртуального (этимологически «пустого»), трансформированного контента на личность, оперируя оппозицией ценностей в прагматической зоне: **осмысленное/бессмысленное; свое/чужое, образное/безобразное, активное/пассивное, сознательное/бессознательное, внешнее/внутреннее**. Отрицательные оценочные коннотации **цифровой** в сочетании с *ребенок* очевидны из контекста, репрезентированы концептуально значимой лексикой, формирующей отрицательный каркас сознания социума в неокрепшем возрасте и связанную с этим опасность.

Специфика деривационной парадигмы **цифры** состоит в активности ее словообразовательной трансформации, расширяющей контексты употребления производных слов в рамках значения производящего слова. Семантическое пространство, формируемое лексемой **цифра** и ее производными, скреплено семиотической характеристикой **знака**: **цифра** — «численный знак»²⁶, **цифровой** — «обозначенный в цифрах», то есть «обозначенный в численных знаках», цифровать — «обозначать в цифрах, то есть численных знаках». Два активных члена парадигмы — **цифра** и **цифровой** — берут на себя **функции ментального репрезентанта информационных технологий** как отрасли науки, обозначая один из самых актуальных для российского этноса фрагментов картины мира, национально-культурная специфика которого реализуется языковыми личностями с помощью ассоциативно-вербальной сети лингвоспецифических знаков с базовой семантикой «**цифра**». В этом фрагменте языковой картины мира максимально расширяется семантическое пространство имен **цифра** и **цифровой**, а также **цифровизация**. Их денотативно-сигнификативная природа реализует не только разнообразные синтаксические функции, но и развивает способности к синтагматике, реализующиеся в необычных окружениях, сочетаемости лексически «несочетаемого», в существовании в разных семантических и семиотических пространствах — **в мыслительной деятельности**: *мысли в цифре, цифровые решения, цифровая прокачка: умный (цифровой) город, цифровые компетенции, цифровые вычисления, цифровая трансформация*; **в профессиональной деятельности**: *на стыке спорта и цифры; цифровая экономика, цифровая мода, цифровая культура, цифровое искусство*; **лица в профессии**: *цифровой атташе, цифровой художник, цифровой двойник, цифровой помощник, цифровой ассистент*; **артефакта**: *цифровой архив, цифровой рубль, цифровая валюта, цифровой полис, цифровой формуляр, цифровые новости, цифровые площадки, цифровая фотография, цифровой циферблат, цифровой завод*.

Цифра и **цифровой** выражают «преображенное» содержание мира информационных технологий и его семиотических знаков и смыслов (технологии, способы, устройства передачи информации с помощью цифры), то есть «вбирают» в себя семиотические знаки разных естественных и искусственных языков, «этически и социально закрепленных в семиотических системах» [18. С. 84].

Классификация новых смыслов лексем **цифры** и **цифрового** относится к перспективным задачам исследования в процессе описания их концептуализации. Но уже на данном этапе можно пронаблюдать их проникновение во все сферы жизни человека. В культурном пространстве современника

²⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Русский язык, 1990. С. 687

«преображенные» в мире актуальной коммуникации **цифра** и **цифровой** способны становиться как **символом добра, так и символом зла, как пользой, так и угрозой человеку и человечеству**:

цифровая гигиена (неол.); *Свод правил о наилучших способах сохранения информационной безопасности **цифрового** устройства и содержащихся в нем данных; (неол. разг.) совокупность влияющих на информационную безопасность действий, совершаемых определенным человеком*²⁷;

цифра без хайпа: эксперты прогнозируют привыкание к информационным технологиям;

цифра в «песочнице» — эксперимент, позволяющий создавать так называемые **«цифровые песочницы»** для апробации и разработки технологий, которые пока существуют вне правового поля;

цифровой концлагерь (неол., полит. жарг.) — Государственная система контроля над обществом, осуществляемая с помощью технологий **цифровой слежки**²⁸;

цифровой аватар: В Москве будет нейрокладбище: виртуальные копии усопших будут общаться прижизненным голосом и проживать на экране (психолог: **цифровой** аватар погибшего может помешать его близким пережить горе).

Сочетаясь, ингерентная и адгерентная коннотации (концепты «чистоты», «безопасности», «одобрения» / «опасности», «горя» в уже приведенных контекстах) создают «многоцветье» смыслов «преображенных» слов-знаков как в контекстах с нейтральным значением сигнификата (1), так и с отрицательной (2) и положительной (3) прагматикой.

(1) **цифровая среда, цифровые решения, цифровой сервис, цифровой Госплан; цифровое ГТО**;

(2) Медведев пообещал не строить **«цифровой колхоз»** в России (РБК); **«Цифровую фотографию можно фальсифицировать цифровыми способами»** (ДЗЕН)

(3) **Цифровая безопасность**: как защитить данные в интернете (Известия, 18.11.22), **Цифровая экосистема**: как бизнес использует новые технологии (Коммерсант, 06.07.22); **Цифровая грамотность населения**: как ее повысить (РИА Новости, 28.04.22); **Цифровая медицина**: как технологии помогают врачам (РБК, 27.08.22).

Лингвоспецифичность **цифры** и ее дериватов определяет стилистические особенности употребления — оценочные коннотации создают достаточно широкое метафорическое пространство: прямое значение: **Операторы мобильной связи обеспокоены: заканчиваются комбинации цифр номеров**

²⁷ Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 220

²⁸ Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 220

(Экономист): «обозначение числа» — ‘сокращается, переносное’ — «*цифровые процессы, способы, технологии*» — ‘расширяется’. Стилистика *цифры* распространяется и на пространство языкового креатива. Перспективным является наблюдение за экспрессивно-игровыми дериватами с операциональным словообразовательным средством — кавычки отличают производное новообразование от производящей базы, например, сокращенное именование ИКТ (информационно-коммуникационных технологий): *В рамках перехода на «цифру» россияне бесплатно получают набор из 20 телеканалов (Лента.ру); Работодателям «цифра» упрощает работу по предоставлению в фонд данных (РГ) Инвестиции в «цифру»; коннотации иронического употребления: «Цифровое» счастье — тебе с самим собой легче, чем с другими; Журналистика «цифры»: переход к «сетевому» «цифровому» мышлению: «Клипное мышление», благодаря новым «цифровым» медиа, для журналистов и потребителей контента в основном перестроилось в мышление «сетевое», «цифровое»* (Конференция «Журналистика-2019» БГУ).

Слово *цифра* отражает и активный процесс визуализации коммуникации, особенно в рекламе и на телевидении. Примеры недавнего времени демонстрируют появление графодеривата слова, репрезентированного латинской графикой в сочетании со шрифтовым выделением: **ЦИФРА** Брокер (реклама-вывеска на большом здании в г. Москва, ул. Дорогомиловская).

Таким образом, в языке средств массовой информации *цифра* и ее дериваты прежде всего постепенно «осваивают» концептуальное пространство, под которым понимаем, вслед за Ю.Е. Прохоровым, «...совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закрепленных в наборе **семиотических сфер**, именованных в наборе **семантических сфер** и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве» [18. С. 84].

Заключение

Исследование показало, что с помощью *цифры* во всей ее многозначности, стремящейся к омонимии, происходит удовлетворение коммуникативных и когнитивных потребностей социума в условиях номинативного дефицита. Динамика новых смыслов в приоритетном и бурно развивающемся пространстве информационно-коммуникационных технологий, широко распространяясь на все сферы жизни социума — бытовую, общественную, техническую, гуманитарную, эмоционально-психологическую, — «накрывается» расширяющимся функционалом *цифры* как ключевого слова-концепта в семиосфере культуры конкретного периода развития нации.

Лингвоспецифичность исследуемого имени на всех уровнях языка, коммуникативная востребованность, синтагматическая «всеохватность»,

стремление к прецедентности (*Цифра рубль бережет*), феноменальная динамичность, приобретенные оценочные коннотации позволяют говорить о концептуализации цифры и ее дериватов в лингвистическом сознании современника.

Библиографический список

1. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 296–299. EDN: VRNNWD
2. Вежбецкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Главная редакция восточной литературы, 1985.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступит. статья Г.К. Косикова. М., 1989.
5. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М. : Издательство им. Сабашниковых, 2003.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. М. : Языки русской культуры, 1999.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Издательство ЛКИ, 2010. EDN: RTDQLX
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
9. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения / Отв. ред. В.В. Иванов. М. : Изд-во РУДН, 2001.
10. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М. : Государственное учебно-методическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. Т. III.
11. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965.
12. Morris C.D.W. Varieties of human value. Chicago, London, 1956.
13. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. / пер. с нем. Д. Лахути. Общ. ред. и предисл. В.Р. Асмус. М. : Изд-во иностр. лит., 1958.
14. Новиков Л.А. Семиотика как наука о знаковых системах и общая лингвистика // Russian Journal of Linguistics. 2003. № 5. С. 21–36. EDN: RVHLM1
15. Шаховский В.И. Синергетика слова в семасиологической семиотике языка // Мир русского слова. 2015. № 2. С. 5–11. EDN: UGSHNB
16. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
17. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
18. Прохоров Ю.Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 74–94.

References

1. Leontyev, A.A. (2016). Language consciousness and the image of the world. *Issues of psycholinguistics*, 27, 296–299. EDN: VRNNWD (In Russ.).
2. Vežběcka, A. (2001). *Understanding of cultures through keywords*, A.D. Shmelev (Transl., Ed.). Moscow : Languages of Slavic culture. (In Russ.).
3. Levi-Strauss, K. (1985). *Structural anthropology*. Moscow : Main edition of the Eastern literature. (In Russ.).

4. Bart, R. (1989). *Selected works: Semiotics. Poetics*, G.K. Kosikov (Ed.). Moscow. (In Russ.).
5. Bart, R. (2003). *Fashion system. Articles on semiotics of culture*, S.N. Zenkin (Transl., Ed.). Moscow : Publishing house by Sabashavniv. (In Russ.).
6. Lotman, Yu.M. (1999). *Inside the thinking worlds: Man — Text — Semisphere —History*. Moscow : Languages of Russian culture. (In Russ.).
7. Karaulov, Yu.N. (2010). *Russian language and linguistic personality*. Moscow : HLI publ. (In Russ.).
8. Stepanov, Yu.S. (1997). *Constanta. Dictionary of Russian culture*. Moscow. (In Russ.).
9. Novikov, L.A. (2001). *Selected works. Vol I. Problems of language significance*, V.V. Ivanov (Ed.). Moscow : RUDN publ. (In Russ.).
10. Potebnya, A.A. (1958). *From the notes on Russian grammar*. Moscow : State educational and methodical publishing house of the Ministry of Education of the RF. (In Russ.).
11. Kartsevsky, S.O. (1965). About asymmetric dualism of linguistic sign. In: *Zvegintsev, V.A. History of linguistics of the XIX–XX centuries in the writings and extractions*. Part 2. Moscow. (In Russ.).
12. Morris, C.D.W. (1956). *Varieties of human value*. Chicago, London.
13. Wittgenstein, L. (1958). *Logical-philosophical treatise*, D. Lahouti (Transl.), V.R. Asmus (Ed.). Moscow : Izdatel'stvo inostrannoi literatury. (In Russ.).
14. Novikov, L.A. (2003). Semiotics as a science of symbolic systems and general linguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 5, 21–36. EDN: RVHLM1. (In Russ.).
15. Shahovosky, V.I. (2015). Synergy of a Word in Semasiological Semiotics of the Language. *World of the Russian word*, 2, 5–11. EDN: UGSHHB (In Russ.).
16. Krashykh, V.V. (2003). “Own” among “Strangers”: myth or reality? Moscow. (In Russ.).
17. Telia, V.N. (2005). On the phenomenon of reproductibility of language expressions. In: *Language, consciousness, communication*. Moscow : MAX Press. (In Russ.).
18. Prokhorov, Yu.E. (2005). To Problem “Concept” and “Conceptual Sphere”. In: *Language, consciousness, communication*. Moscow : MAX Press. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Маркелова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, первый проректор-проректор по учебной работе, Институт современного искусства (121309, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27а); сфера научных интересов: аксиологическая лингвистика, прагмакоммуникация, синтаксическая семантика, лингвокультурология; e-mail: tvmarkelova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4400-6175; SPIN-код: 4862-5769, AuthorID: 946099.

Information about the author:

Tatiana V. Markelova, Dr.Sc. (Philology), Professor, the First Vice-Rector — the Vice-Rector responsible for the educational process, Institute of Modern Arts (27a, Novozavodskaya str., Moscow, Russian Federation, 121309); Research interests: axiological linguistics, pragmacommunication, syntactic semantics, linguocultural studies; e-mail: tvmarkelova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4400-6175; SPIN-code: 4862-5769, AuthorID: 946099.